

обмежуються формами реалізації кримінальної відповідальності.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гончаров Н. В. Основные этапы эволюции системы мер уголовно-правового характера в России / Н. В. Гончаров // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 15. – С. 12–14.
2. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды: моногр. / К. Н. Карпов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.
3. Кримінальне право України: Загальна частина: підруч. / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін [та ін.]; за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 4-те вид., переробл. і доп. – Х.: Право, 2010. – 456 с.
4. Кримінальне право України: Загальна частина: підруч. / Бабенко А. М., Валєва Ю. А., Гришук В. К. [та ін.]; за заг. ред. О. М. Бандурки. – Х.: Вид-во ХНУВС, 2010. – 407 с.
5. Дворецкий М. Ю. Перспективы оптимизации отдельных видов уголовной ответственности в контексте повышения ее эффективности / М. Ю. Дворецкий // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 2 (82). – С. 275–277.
6. Денисова Т. А. Кримінальне покарання та реалізація його функцій: автореф. дис. ... доктора юрид. наук : спец. : 12.00.08 «Кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право» / Т. А. Денисова. – Запоріжжя, 2010. – 38 с.
7. Трубников В. М. Уголовное наказание как мера общественного воздействия / В. М. Трубников // Держава та регіони. – Серія: Право. – 2005. – № 1. – С. 112–115.
8. Щедрин Н. Четыре «колеи» российского уголовного права / Н. Щедрин // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 59–61.
9. Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности / Н. В. Щедрин. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 180 с.
10. Маннс Г. Ю. Общее и специальное предупреждение в уголовном праве / Г. Ю. Маннс. – Иркутск : Власть труда, 1926. – 72 с.
11. Чевычелов В. В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.0 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Чевычелов Владимир Владимирович. – Н. Новгород : Нижегородская академия, 2005. – 180 с.
12. Панько К. К. Юридические конструкции как категории внутренней формы (структуры) уголовного права [Электронный ресурс] / К. К. Панько. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1242/> (17. 09. 2012).
13. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М. Л. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
14. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебн. / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
15. Пономарев Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Пономарев Дмитрий Евгеньевич. – Екатеринбург : Уральск. гос. юрид. акад., 2005. – 175 с.

УДК 34.343

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО СТ. 229.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ ИЛИ АНАЛОГОВ

Архипцев Н.И.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

Анотація: У статті розглянуто питання удосконалення кримінального законодавства з використанням відповідальності за контрабанду наркотичних засобів, психотропних речовин, їх прекурсорів або аналогів.

Ключові слова: контрабанда, наркотичні засоби, психотропні речовини, прекурсор, рослини та їхні частини, що містять наркотичні речовини.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы совершенствования уголовного законодательства по применению ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов.

Ключевые слова: контрабанда, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, растения и их части, содержащие наркотические вещества.

Annotation: This article describes how to improve the criminal law on the application of the responsibility for the smuggling of drugs, psychotropic substances, their analogues or precursors.

Key words: smuggling, narcotics, psychotropic substances, precursors, plants and their parts containing drugs.

На рубеже конца XX – начала XXI в. незаконный оборот наркотиков и наркомания стали явлениями глобального характера, несущими угрозу

необратимой деградации людей. Более того, претензии наркобизнеса к участию в политической власти подрывает безопасность во многих регионах и рассматривается как глобальный вызов всем членам мирового сообщества. Как справедливо отмечают ведущие специалисты в области противодействия

наркомани, наркоторговля является одним из самых прибыльных видов бизнеса, в частности, по данным за 2010 год мировой рынок ее незаконного оборота оценивался в 320 миллиардов долларов, что составляло около одного процента от мирового внутреннего валового продукта. Согласно обнародованным данным британского медицинского журнала «Ланцет», более 200 млн. людей по всему миру хоть раз в год принимали наркотики, а количество потребителей марихуаны варьируется от 125 до 203 млн., что подтверждается последними исследованиями ООН в данном направлении [1].

Стремительное распространение наркотиков в мире сопровождается расширением масштабов криминализации общества, увеличением числа людей, страдающих от наркозависимости и других заболеваний, связанных с употреблением наркотиков, а колоссальный отток финансовых средств в теневую сферу и их инвестирование в реальную экономику наносят серьезный урон как экономической безопасности отдельных стран, так и мировой безопасности в целом [2, с. 10-11].

Следует иметь в виду, что обострению сложившейся ситуации во многом способствует то обстоятельство, что доминирующую позицию в незаконном обороте наркотиков занимают транснациональные организованные преступные группы, уровень профессионализма и сплоченность которых, как свидетельствует практика, повышается с каждым годом. Данное обстоятельство усугубляется также и тем, что все чаще проблема наркобизнеса рассматривается в неразрывной взаимосвязи с проблемой незаконного оборота оружия, развития экстремизма, сепаратизма и терроризма [3, с. 3].

Заметим, что незаконное употребление наркотических средств негативно сказывается не только на здоровье людей, злоупотребляющих ими, но и ведет также к снижению их общественной активности, сужению и, в конечном счете, распаду социальных связей, отрицательно влияя на социально-психологическую атмосферу, экономику государств, политику и правопорядок в обществе.

Российская Федерация как неотъемлемая часть мирового сообщества в полной мере испытывает на себе последствия массовой наркотизации населения, которая может быть наглядно проиллюстрирована следующими официальными статистическими данными. Так, по данным федерального статистического наблюдения РФ, начиная с 2010 года в России ежегодно регистрируются более 3,15 млн. больных наркологическими расстройствами, или 2222,41 больных в расчете на 100 тыс. населения, что составляет примерно 2% от общей численности населения страны [4], а количество, потребляющих наркотики, как свидетельствуют указанные статистические данные, составляет 550 тыс. человек [5], а число умирающих, ежегодно составляет 126 тыс. человек в возрасте от 15 до 34 лет [6]. Что касается объемов незаконного оборота наркотиков, то, согласно данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, только за 2010 год наркополицейскими из незаконного оборота изъято более 45 т. наркотических средств и психотропных веществ [7]. Серьезность сложившейся ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств также подтверждается неблагоприятной

тенденцией развития наркопреступности в Российской Федерации [8, с. 3]. Так, согласно данным ГИАЦ МВД РФ, за последние годы в России было зафиксировано: в 2007 году – 231,2; в 2008 году – 232,6; в 2009 году – 238,5; в 2010 году – 222,6, в 2011 году 215,2, а за январь – август 2012 года выявлено 151 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 2,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов наркоконтроля выявлено 55,2 тыс. (3,0%) преступлений, сотрудниками органов внутренних дел – 93,2 тыс. (+5,6%) преступлений. По сравнению с январем – августом 2011 года на 3,2% сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уменьшился с 49,4% в январе – августе 2011 года до 46,7% [9].

Следует иметь в виду, что актуальные вопросы, связанные с широким распространением наркомании в стране, в настоящее время выступают приоритетным для Российской Федерации направлением, который отражает настоятельную потребность в разработке стратегии государственного противодействия незаконному обороту наркотиков, базирующегося на основе принципов охраны здоровья населения, а также развития безопасности и защиты прав человека и четкого определения понятий мировой проблемы противодействия наркомании, с учетом реального осуществления комплексного подхода к региональной и международной интеграции в рамках политики борьбы против ее распространения.

Как представляется, одним из актуальных и значимых вопросов противодействия наркомании в настоящее время является совершенствование действующего законодательства по ст. 229.1 УК РФ и предупреждение контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов.

Рассматривая вопросы совершенствования действующего законодательства по ст. 229.1 УК РФ (контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации) [10], отметим, что указанные в действующей редакции статьи квалифицирующие, особо квалифицирующие и исключительные признаки, которые содержатся в частях второй, третьей и четвертой анализируемой нормы, не являются далеко исчерпывающим перечнем при совершенствовании рассматриваемого посягательства. Поэтому считаем возможным высказать некоторые предложения по реконструкции в будущем диспозиции данной уголовно-правовой нормы.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что при совершении контрабанды наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу в качестве способов совершения преступления могут фигурировать и обученные человеком животные, птицы, и отдельные

виды водоплавающих представителей (например, дельфины). Поэтому способы контрабанды, на наш взгляд, не могут в законе носить исчерпывающий характер, так как при перемещении через таможенную границу контрабандисты могут от простого использования силы ветра, прибегать к достаточно сложным по своей структуре механизмам и технологиям, которые позволят незаконному перемещению наркосодержащих предметов в определенное для виновного место.

Исследуя вопрос о субъекте и предметах преступления, указанных в ст. 229.1 УК РФ, отметим, что если отечественный законодатель, формулируя понятие «должностного лица с использованием своего служебного положения», не конкретизирует его особый статус, то в уголовных кодексах ряда других стран можно встретить формулу, в которой достаточно четко определен круг этих лиц, непосредственно совершающих контрабанду. В частности, такое положение изложено в ч. 2 ст. 213 УК Республики Армения, где законодатель указывает в качестве субъектов преступления на лиц, освобожденных от определенных форм таможенного контроля, или лиц, уполномоченных для перемещения через таможенную границу отдельных товаров или транспортных средств, освобожденных от установленных форм таможенного контроля [11]. По нашему убеждению, такая позиция является обоснованной и отечественному законодателю в дальнейшем следует учесть этот признак при дополнении ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

Что касается предмета преступления, то и здесь при исследовании уголовных законодательств зарубежных стран можно видеть достаточно разнообразный подход. Так, если отечественный законодатель при определении предметов рассматриваемого указывает на наркосодержащие средства и психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, а также на растения, содержащие указанные средства и вещества, а в дальнейшем ограничивается только указанием на инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, то УК Латвийской Республики, формулируя предмет аналогичного посягательства, указывает на то, что им могут быть: оборудование, устройства, предметы, материалы, предназначенные для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ (ч. 2 ст. 255 УК ЛР) [12]. Схожую норму можно видеть и в УК Литовской Республики, где установлена уголовная ответственность за изготовление устройств для выработки наркотических и психотропных веществ либо за подготовку технологий и инструкций для производства наркотических и психотропных веществ (ст. 262 УК ЛР) [13]. Считаем, что и отечественному законодателю при дополнении действующей редакции ст. 229.1 УК РФ, следует использовать перечисленные в уголовных законодательствах этих государств расширительные особенности предмета посягательства.

Достаточно своеобразный законодательский подход к рассмотрению понятия контрабанды можно обнаружить и в уголовных законодательствах ряда стран СНГ, в частности в УК Республики Узбекистан,

где контрабанда подразделяется на два вида: как преступление против общественной безопасности (ст. 246) и экономическая контрабанда, определяемая как нарушение таможенного законодательства (ст. 182) [14]. В свою очередь, УК Республики Казахстан, также формулирует контрабанду двух видов: контрабанда изъятых из обращения предметов, а также предметов, обращение которых ограничено (ст. 250), и контрабанда других товаров и предметов, которая считается экономической контрабандой (ст. 209) [15].

Полагаем, что позиция уголовных законодательств этих государств достаточно спорная, так как она сохраняет «традиционный» вид контрабанды и не формулирует особенности контрабанды тех предметов, которые имеют особый статус, поэтому им также необходимо пойти по пути УК Украины, где достаточно эффективно действует специальная норма – ст. 305 УК Украины «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров» [16].

Исследуя вопрос о предупреждении контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов в Российской Федерации, вначале отметим, что для предупреждения контрабанды наркотических средств и профилактики их злоупотребления в обществе необходим действенный междисциплинарный подход с участием всех заинтересованных сторон: граждан, семьи, гражданского общества, органов власти различного уровня, а правительству Российской Федерации надлежит материально стимулировать обеспечение предоставление услуг по профилактике злоупотребления наркотиками, особенно среди тех социальных кругов, в которых происходит подобная дезинтеграция. К разработке и осуществлению мер, направленных на достижение этой цели, следует привлекать все заинтересованные стороны – школы, общинные группы и родителей, а также государственные и действующие на добровольных началах учреждения. Такие меры следует разрабатывать с учетом потребностей конкретных слоев общества, а их главный посыл должен заключаться в том, что злоупотребление наркотиками не является неизбежным атрибутом жизни в таких кругах. Эти меры следует предпринять наряду с прочими мероприятиями, которые позволяют формировать у людей, особенно молодежи, позитивное восприятие собственной ценности и своих достижений, а также жизненные навыки, требуемые для противостояния вовлечению в деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, и, в частности, их контрабандой.

Следует отметить, что в тех слоях населения, которые сталкиваются с социальной дезинтеграцией и проблемами злоупотребления наркотическими средствами, следует осуществлять комплексную программу мер по оздоровлению их социальной жизни. В качестве первоначальной меры можно предложить создание эффективной системы местного управления с привлечением граждан, семей и гражданского общества в целях расширения прав и возможностей общин и распространения такой культуры, которая не влечет за собой маргинализацию, а способствует реализации чаяний

населения. Правительству РФ при наличии объективных факторов следует предоставить необходимые средства на создание эффективных и общедоступных систем транспорта, здравоохранения, образования и социальной поддержки, а также возможностей для обеспечения занятости населения в процессе планирования и разработки соответствующих мер. По нашему глубокому убеждению, необходимо стремиться к тому, чтобы открыть перед отдельными группам населения оптимальные возможности для осуществления этих мер, предоставив им адекватные финансовые средства [17, с. 30].

Следует рассмотреть вопрос об осуществлении инициатив по поддержанию общественного порядка с целью укрепления взаимоотношений с населением на основе доверия и взаимного уважения и повышения при этом уровня его защищенности и безопасности, с тем, чтобы население рассматривало правоохранительные органы не как угрозу, а как необходимый фактор его защиты и благополучия. Активное участие общественных организаций по поддержанию правопорядка, а также в организации досуга, спортивных и культурных мероприятий может содействовать укреплению доверия между населением и правоохранительными органами. Действующим государственным органам исполнительной власти, в свою очередь, следует обеспечить свободный доступ граждан к высококачественным лечебно-реабилитационным наркологическим услугам с тем, чтобы лица, злоупотребляющие наркотиками, могли безотлагательно получать своевременную и эффективную медицинскую помощь.

Считаем, что при выборе стратегии государственного и общественного контроля за оборотом наркотических средств и их контрабанды в Российской Федерации необходимо учитывать особенности наркоситуации в сопоставлении с имеющимся историческим зарубежным и национальным опытом эффективности применения различных моделей социального контроля. В свою очередь, каким из вариантов антинаркотической политики в ближайшем будущем решит руководствоваться правительство Российской Федерации и будет определяться эффективность предпринимаемых мер по противодействию распространяемому и опасному социальному явлению.

Подчеркивая значимость международного сотрудничества в области предупреждения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, важно значительное внимание уделять практике проведения совместных оперативно-профилактических операций как одному из действенных инструментов борьбы с контрабандой наркотиков. Как справедливо отмечает О.Г. Степанова, взаимодействие, основанное на реальном и оперативном по времени сотрудничестве, даст возможность не только организовать работу по выявлению контрабандистов и лиц, причастных к организации контрабандных поставок наркотических средств, но и обмениваться информацией о транспортных средствах и маршрутах, используемых при незаконном трансграничном перемещении, методах сокрытия и маскировки, перемещаемых при

транспортировке и сбыте наркосодержащих веществ [8, с. 21]. В дополнение к отмеченному укажем, что предупреждение контрабандного перемещения указанных в законе предметов через таможенную границу возможно лишь при повышении надежности оперативного и технического обеспечения таможенной границы, при использовании всех правомерных возможностей контролируемых органов по предупреждению незаконной контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. Для достижения указанной цели, как нам видится, одним из оптимальных путей предупреждения незаконной контрабанды является подписание соглашений о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных районов со всеми соседними государствами (такие договоры уже заключены Россией с МВД Казахстана и Украины).

Что касается взаимодействия в рамках международных организаций, то считаем возможным предложить в дальнейшем использование таких форм сотрудничества, как:

- обмен оперативной, статистической, научно-методической и иной информацией о состоянии наркопреступности, новыми образцами наркотиков и прекурсоров, находящихся в незаконном обороте, а также обменом информацией для пополнения единого банка данных о транснациональных преступных группах и их лидерах, причастных к контрабанде наркотических средств и психотропных веществ;

- проведение совместных следственных действий, специальных операций, оперативно-профилактических и оперативно-разыскных мероприятий, в том числе с использованием метода контролируемой поставки, и оказание правовой помощи по уголовным делам, а также создание и укрепление специализированных подразделений по борьбе с контрабандой и оснащение их современными приборами обнаружения и идентификации;

- анализ состояния, структуры, динамики и последствий незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, а также результатов работы по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с их контрабандой, и выработки на его основе рекомендаций и предложений по совершенствованию правового регулирования, форм и методов совместной деятельности;

- реализация скоординированной политики в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и их прекурсоров в рамках таких международных и региональных организаций: АТЕС, СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ и других заинтересованных сторон;

- разработка и принятие согласованных мер, препятствующих использованию банковских, коммерческих и других структур для легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств и совместное использование новейших научно-технических достижений в сфере противодействия их незаконному обороту;

- обмен опытом работы компетентных органов по предупреждению, выявлению, пресечению,

раскрытию и расследованию преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств и осуществление совместных мероприятий по выявлению и уничтожению незаконных посевов наркосодержащих культур, и иные совместные мероприятия, способные действенно противостоять контрабанде указанных предметов [18].

Учитывая динамичность и приспособляемость преступности, связанной с контрабандой наркотических средств, достаточно важно развивать такую форму сотрудничества, как совместное проведение научных исследований в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в рамках не только Таможенного союза и стран СНГ, но и со всеми заинтересованными сторонами. Считаем необходимым, отметить, что для повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ в области противодействия контрабанды наркотических средств, необходимо учреждение межгосударственного органа Содружества Независимых Государств по борьбе с контрабандой наркотических средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов В.* 2 миллиона самоубийц // Российская газета. 2012. – 14 августа.
2. *Фролова Н.А.* Антинаркотическая политика России: динамика развития и направления совершенствования. – М.: Орбита, 2012.
3. *Маслова А. В.* Международно-правовое регулирование борьбы с контрабандой наркотиков: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М, 2002.
4. *Киржанова В.В., Сидорюк О.В., Григорова Н.И.* [и др.]. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2010 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nncn.ru/2_335.html
5. *Егоров И.* Пересечь наркотрафик // Российская газета. – 2010. – 1 марта.
6. *Ямшинов Б.* Белая смерть быстро молодеет // Российская газета. – 2011. – 12 ноября.
7. *Егоров И.* Пересечь наркотрафик // Российская газета. – 2010. – 1 марта.
8. *Степанова О.Г.* Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012.
9. *Данные ГИАЦ МВД России за 2007-2012 годы, форма 453* Единый отчет о преступности, раздел 5 «Преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_112821/
10. Следует отметить, что «термин «контрабанда» согласно п. «г» ст. 1 Международной Конвенции «О взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений» (подписан в Найроби 9 июня 1977 года), означает обман таможни, состоящий в перемещении товаров через таможенную границу в любой скрытой форме. Россия к данной Конвенции присоединилась в 1994 году // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 5.09. 2012).
11. *Уголовный кодекс Республики Армения* от 29 апреля 2003 года (по состоянию на 30. 09. 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/>
12. *Уголовный кодекс Латвийской Республики* от 01 апреля 1999 года (по состоянию на 01. 09. 2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z794_page_3.html
13. *Уголовный кодекс Литовской Республики* от 26 сентября 2000 года №УШ-1968 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z794_page_3.html
14. *Уголовный кодекс Республики Узбекистан* от 24 сентября 1994 года. № 2012N-XII (в редакции от 12 апреля 2012 года №ЗРУ-324). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru>
15. *Уголовный кодекс Республики Казахстан* от 16 июля 1997 года № 168-1 (в редакции от 25 января 2012 года № 548-IV). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru>
16. *Уголовный кодекс Республики Украина* от 01 сентября 2001 года. №9 (в редакции от 15 ноября 2011 года № 4025-VI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru>
17. *Стус И.В.* Специальные нормы о контрабанде Российской юстиция. – 2012. – №4.
18. *Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на 2011-2013 годы* от 10 декабря 2010 года // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 5.09. 2012).